Ведет преузорочный вид». (21) [1]

. . . . . .

«Ввела Любовь в свое селенье
Младых, монархиня! супруг». (23)

В одах Ломоносова и Сумарокова есть аллегорические образы, напоминающие фигуры фейерверков и транспарантов, но лишь в оде Державина дана конкретная картина фейерверка — цветные огни, «быстропарные тени», ослепительный свет и россыпь искр по темному небу. Источником вдохновения поэта служит здесь не отвлеченная идейная концепция, а материально ощутимый, эмпирически постигаемый «изящно-зрительный» строй художественного произведения. Несмотря на многословие и растянутость оды «На бракосочетание» 1773 г., в ней уже намечаются элементы, картинной поэзии или «говорящей живописи», в которой Державин впоследствии достиг непревзойденного мастерства.

Вскоре после свадебных торжеств Державин уехал в Казань — усмирять пугачевцов и делать свою служебную карьеру. Он вернулся в Петербург в 1775 г.

Установка памятника Петру была тогда злобой дня в столице. Конная статуя Петра работы К. Растрелли, отлитая в предыдущее царствование, была забракована Екатериной. Этой статуе, выражавшей мощь императорской власти, Сумароков в свое время (1754) посвятил надпись, в которой он подчеркнул идею монумента:

«Он войско обучил, состроил корабли,
Был страшен на водах, был страшен на земли. . .

. . . . . .

Брал грады, распростер концы своей державы
И императором в России первый был. . .»

Ломоносов в своей надписи к тому же памятнику (1750) дал образ не столько «императора», сколько «героя-трудолюбца»:

«Се образ изваян премудрого героя,
Что ради подданных, лишив себя покоя,
Последний принял чин и царствуя служил. . .

. . . . . .

Рожденны к скипетру простер в работу руки. . .»

Новую статую Петра Екатерина поручила сделать Фальконету, другу Дидро и последователю энциклопедистов. Для Фальконета идея памятника была неразрывно связана с идеей «героя». Изучив историю Петра по Вольтеру, скульптор решил выразить

[1] «Любовь несет перед собою, Младых супругов светлый лик» (там же). Можно предположить, что фейерверк 1773 г. имел сходство с фейерверком 1745 г., как приуроченный к брачному торжеству. По всей вероятности, автором аллегории 1745 г. был тот же Штелин.